

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ БАНКА

Е. В. Зотова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Т. В. Дворецкая, младший научный сотрудник центра организации научно-исследовательской работы Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Предлагается использовать макропруденциальный и микропруденциальный подходы для оценки финансовой стабильности, устойчивости, ликвидности и платежеспособности банковского сектора экономики. Отражены различные точки зрения на данную проблему. Представлен критический анализ показателей финансовой устойчивости по методике МВФ и методике Банка России.

Ключевые слова: банк, показатели финансовой устойчивости, платежеспособность банка, методика МВФ, методика Банка России.

В условиях развития банковского сектора экономики вопросы финансовой устойчивости, ликвидности и его платежеспособности являются наиболее актуальными. Многие отечественные и зарубежные ученые-экономисты работают над проблемами укрепления финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности банковской сферы и активизации их роли в реализации стратегии инновационного развития российской экономики. Для оценки финансовой стабильности, устойчивости, ликвидности и платежеспособности банковского сектора экономики используются два подхода: макропруденциальный и микропруденциальный анализ.

М. А. Бобрик предлагает использовать методику анализа финансовой устойчивости, ликвидности коммерческих банков на микроуровне с использованием системы моделей микропруденциального анализа (сбалансированных индикаторов), которые складываются из взаимосвязанных и

взаимодополняющих показателей финансовой устойчивости банка, позволяющих выявить резервы повышения устойчивости и определить ее качественный уровень с учетом возникающих рисков, а также сделать долгосрочный прогноз. Эта методика состоит из комплекса трех взаимосвязанных моделей оценки:

а) финансовых ресурсов и капитала коммерческого банка, предполагающей анализ и оценку качества структуры его финансов и капитала;

б) эффективности использования финансовых ресурсов на основе анализа и оценки показателей качества использования финансовых ресурсов коммерческого банка;

в) финансовой устойчивости, позволяющей определить на заданном временном интервале ее границы, выявить резервы для ее повышения [2. С. 69].

По мнению автора, только те банки, которые своевременно и разумно отреагируют на происходящие изменения, смогут обеспечить необходимый уровень финансовой устойчивости и станут опорой инновационного развития российской экономики. Правильный и адекватный учет факторов финансовой устойчивости позволит преодолеть возможные убытки, обеспечить анализ возможных рисков, выработать мероприятия по их предупреждению и возможному снижению и обеспечить инновационное развитие российской экономики.

Рассматривая проблемы повышения платежеспособности банковских организаций, Е. Л. Золотарева предлагает применять моделирование операционного риска, используя Байесовский (Bayesian approach) подход для оценки возможных потерь банка в условиях дефицита статистических данных. В соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору основой для моделей количественной оценки должны служить исторические данные о потерях кредитной организации. Автором обосновано применение Байесовского подхода для нахождения параметров случайных распределений при моделировании операционного риска [2. С. 69].

Л. Г. Булгакова отмечает, что в новейшей истории развития российского

банковского сектора период современного кризиса стал одним из самых сложных. В связи с этим Банк России предпринял ряд оперативных мер, направленных на расширение возможностей банков в получении необходимой ликвидности и платежеспособности. Анализ эффективности антикризисных мер Банка России наглядно демонстрирует, что по мере увеличения предоставляемой Банком России ликвидности происходило снижение количества кредитных организаций, испытывающих существенный дефицит ликвидного покрытия. Эта проблема требует комплексного решения, связанного не только с усилением контроля за внешними заимствованиями банков и нефинансового сектора, но и с эффективным вовлечением внутренних заимствований в формирование кредитных ресурсов для экономики страны, а также развитием государственно-частного партнерства [2. С. 69].

Повышению платежеспособности банковского сектора экономики, по мнению И. А. Смоляк, будет способствовать осуществление секьюритизации кредитов как реальная возможность повысить уровень ликвидности для коммерческих банков и, вследствие этого, доходности от более эффективного использования высвобождаемых таким образом средств. Больше того, посредством секьюритизации кредитов банк уменьшает риск неплатежа по ним, так как он практически полностью перекладывается на инвесторов.

С. А. Кушикова, проанализировав новеллы в банковском законодательстве России, обратила внимание на проблему банковской ликвидности в условиях финансово-экономического кризиса. Кредитные организации в таких условиях особо уязвимы вследствие: 1) их участия в докризисный период в конкурентной борьбе за клиентов; 2) агрессивной позиции по отношению друг к другу; 3) проведения рискованных операций с целью извлечения максимальной прибыли без учета их рисков. В условиях кризиса обострилась проблема ликвидности банков, участились задержки платежей клиентов банков, хотя в 2008 г. были приняты дополнения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» о поэтапном повышении минимального уставного капитала банков и небанковских

кредитных организаций. Однако С. А. Кушинова считает, что новеллы в законодательстве лишь частично могут решить проблему банковской ликвидности и минимизации риска для клиентов кредитных организаций.

П. Ю. Малышев указывает, что ликвидность и платежеспособность любого банка во многом будет определяться тенденциями, которые сформировались при управлении банковскими валютными резервами. В их числе: диверсификация по видам инструментов и по портфелям с различным уровнем доходности и рискованности инвестиций; сокращение доли долларовых активов в связи с их нестабильностью; повышение прозрачности информации центральных банков о валютных резервах [2. С. 70].

Характеризуя российскую практику управления валютными резервами, П. Ю. Малышев отметил, что Банк России до 1 апреля 2008 года выделял операционный и инвестиционный портфели (в соответствии с мировой практикой), но затем они стали группироваться в портфели, номинированные в определенной валюте вне зависимости от типа инструментов и срока их погашения.

Макропруденциальный анализ показателей финансовой устойчивости рассмотрен в статье С. Ю. Хасяновой [3]. Он предполагает характеристику макроэкономической ситуации банковского сектора экономики, условия его функционирования. Микропруденциальный анализ используется для изучения финансового положения отдельной кредитной организации, в том числе в сравнении с группой однородных организаций, и позволяет выявить существенные отклонения значений показателей деятельности.

Важнейшей частью макропруденциального анализа и оценки финансовой стабильности является система показателей финансовой устойчивости (ПФУ), разработанная МВФ на основе результатов обследования государств-членов и обсуждений с международными организациями. Необходимость статистики ПФУ признана международным сообществом в результате кризисов 1990-х гг. [3. С. 24–25]. Значительный экономический ущерб выдвинул идею создания накапливаемой в течение экономических циклов статистической базы данных,

которая помогала бы выявлять на ранних стадиях наиболее уязвимые места в финансовых системах. ПФУ – это индикаторы текущего финансового состояния и устойчивости всего сектора финансовых учреждений страны, а также сектора корпораций и домашних хозяйств, которые являются клиентами финансовых учреждений. Эти показатели предназначены для получения информации, с помощью которой можно проводить содержательный анализ данных и сопоставление их относительно разных стран, несмотря на некоторые существенные различия в статистике денежно-кредитной сферы, национальных счетах, финансовом учете, стандартах и банковском надзоре.

Перечень ПФУ удовлетворяет таким критериям, как: сосредоточенность на важнейших рынках и учреждениях; аналитическая значимость; выявленная полезность, отраженная в высоких оценках по результатам исследований; доступность. Базовый набор признан значимым для всех, в то время как рекомендуемый набор используется в зависимости от условий конкретной страны. Перечень дополнительных показателей, входящих в рекомендуемый набор, существенно шире по сравнению с базовым (таблица).

Т а б л и ц а

Сравнение набора ПФУ по методике МВФ и методике Банка России

Группы ПФУ	ПФУ по методике МВФ	ПФУ по методике Банка России	
<i>б а з о в ы й н а б о р</i>			
1. Показатели капитала	Отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску	Отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску	
	Отношение нормативного капитала 1-го уровня к активам, взвешенным по риску	Отношение дополнительного капитала к основному капиталу	
	Отношение необслуживаемых кредитов за вычетом созданных резервов к капиталу		Отношение непокрытых резервами активов с риском более 20 % к капиталу
			Отношение созданных резервов по кредитам к капиталу
		Отношение недосозданного (по сравнению с расчетным) резерва по кредитам к капиталу	
2. Показатели активов	Отношение необслуживаемых кредитов к совокупным кредитам	Отношение необслуживаемых кредитов к совокупным кредитам	
	Отношение распределения кредитов по секторам к совокупным кредитам	Рассчитывается, но не входит в состав ПФУ	
3. Показатели прибыли и	Норма прибыли на собственный капитал	Норма прибыли на собственный капитал	

рентабельности		Норма чистой прибыли на собственный капитал	
	Норма прибыли на активы	Норма прибыли на активы	
	Отношение прибыли по процентам к валовому доходу	Норма чистой прибыли на активы	
4. Показатели ликвидности	Отношение прибыли по процентам к валовому доходу	Отношение прибыли по процентам к совокупным активам	
	Отношение ликвидных активов (3 мес.) к совокупным активам	–	
	Отношение ликвидных активов (3 мес.) к краткосрочным обязательствам (до 1 года)	Отношение ликвидных активов (30 дней) к краткосрочным обязательствам (до 1 года)	Отношение ликвидных активов (30 дней) к краткосрочным обязательствам (до 1 года)
		Отношение высоколиквидных активов (базовых) к совокупным обязательствам	Отношение высоколиквидных активов (базовых) к совокупным обязательствам
		Отношение высоколиквидных активов (базовых) к обязательствам до востребования	Отношение высоколиквидных активов (базовых) к обязательствам до востребования
		Отношение ликвидных активов (30 дней) к краткосрочным обязательствам (30 дней)	Отношение ликвидных активов (30 дней) к краткосрочным обязательствам (30 дней)
		Отношение обязательств до востребования к совокупным обязательствам	Отношение обязательств до востребования к совокупным обязательствам
		Отношение полученных МБК (за вычетом предоставленных) к совокупным обязательствам	Отношение полученных МБК (за вычетом предоставленных) к совокупным обязательствам
Отношение выпущенных векселей и акцептов к капиталу		Отношение выпущенных векселей и акцептов к капиталу	
Отношение обязательств перед крупными кредиторами к ликвидным активам (30 дней)	Отношение обязательств перед крупными кредиторами к ликвидным активам (30 дней)		
5. Чувствительность к рыночному риску	Отношение чистой открытой валютной позиции к капиталу	Рассчитывается, но не входит в состав ПФУ	
<i>рекомендуемый набор</i>			
1. Показатели капитала	Отношение капитала к активам	Отношение капитала к активам за вычетом безрисковых активов	
2. Показатели активов	Отношение крупных открытых позиций к капиталу	Отношение крупных открытых позиций к капиталу	
		Отношение совокупной величины кредитов акционерам к капиталу	
		Отношение совокупной величины кредитов инсайдерам к капиталу	
	Отношение географического распределения кредитов к совокупным кредитам	–	
	Отношение кредитов на жилую недвижимость к совокупным кредитам	Рассчитывается, но не входит в состав ПФУ	
	Отношение кредитов на коммерческую недвижимость к	Рассчитывается, но не входит в состав ПФУ	

	совокупным кредитам	
3. Показатели прибыли и рентабельности	Отношение трейдингового дохода к совокупному доходу	–
	Отношение непроцентных расходов к валовому доходу	Отношение непроцентных расходов к чистому доходу
		Отношение чистого дохода от разовых операций к прибыли до налогообложения
	Отношение расходов на персонал к непроцентным расходам	–
4. Показатели ликвидности	Отношение депозитов клиентов к совокупным кредитам	Отношение кредитов клиентам к обязательствам перед клиентами
5. Чувствительность к рыночному риску	Отношение валютных кредитов к совокупным кредитам	–
	Отношение валютных обязательств к совокупным обязательствам	–
	Отношение чистой открытой позиции по инструментам участия в капитале к капиталу	–
	Отношение валовых позиций по производным финансовым инструментам по активам и пассивам к капиталу	–
	Спред между ставками по кредитам и депозитам	Чистый спред от кредитных операций

Россия представляет данные по всему базовому набору ПФУ и ряд показателей рекомендуемого набора по причине их недостаточной актуальности. По мнению экспертов МВФ, статистика ПФУ России указывает на улучшение значений многих показателей, уровень которых в целом не хуже показателей сопоставимых стран.

Основными источниками данных для расчета ПФУ являются данные коммерческого бухгалтерского учета, денежно-кредитная статистика государства. Финансовая устойчивость включает в себя следующие аспекты финансового состояния:

- прочность капитальной базы в качестве буфера в случае непредвиденных убытков;
- качество и состав финансовых активов и их подверженность риску;
- сведения о доходах и расходах, рентабельность;
- накопление требований и обязательств между финансовыми

организациями, подверженность «цепной реакции».

ПФУ учитывают как динамику позиций финансовых организаций, так и динамику потоков, мониторинг которых может способствовать выявлению проблем в банковском секторе и оценке его устойчивости при неблагоприятном развитии событий. Предлагаемая система ПФУ отвечает требованиям гибкости, т. е. возможности дальнейшего совершенствования по мере изменения потребностей. Эта система опирается на статистические потребности международных и региональных банковских учреждений и учитывает их. Данные ПФУ позволяют выявить возможные изменения на ранней стадии, что облегчает сопоставление и анализ данных за различные периоды. При анализе ПФУ принимаются во внимание условия конкретного банка и его структуры. Контрольные показатели для ПФУ не устанавливаются. В то же время определены единые для всех правила интерпретации ПФУ, которые предполагают одинаковые подходы органов надзора к трактовке экономической сущности рассчитываемых показателей.

Полезность ПФУ увеличивается в сочетании с проведением стресс-тестирования. Так, если чистая открытая позиция в инвалюте банка значительна, то целесообразно проведение стресс-теста с использованием сценария резкого изменения обменного курса. Стресс-тест для оценки кредитного риска может выявить, насколько должен вырасти объем необслуживаемых кредитов в совокупных кредитах, чтобы коэффициент достаточности капитала снизился ниже нормы. Значения ПФУ являются выходными или промежуточными данными стресс-тестов (например, коэффициент достаточности капитала).

Однако цели применения стресс-тестирования и ПФУ различны. Стресс-тесты позволяют оценить те виды рисков, которые не могут быть рассчитаны с помощью ПФУ (риск межбанковской цепной реакции или производных финансовых инструментов). Обследование, проведенное МВФ по вопросам составления, использования и распространения ПФУ среди 142 государств, показало, что все респонденты придают высокую значимость

макропруденциальному анализу и роли ПФУ в нем [3. С. 27]. Наиболее полезными признаны показатели достаточности капитала, качества активов и рентабельности. Показатели ликвидности и чувствительности к рыночному риску оценены как менее полезные по причине их неоднозначности или сложности расчета. Почти 60 % респондентов указали, что специальным образом проводят оценку системно значимых финансовых институтов, принимая во внимание такие характеристики, как величина активов и депозитов, сложность бизнеса и структуры собственности.

МВФ не устанавливает конкретных или пороговых значений ПФУ, но возможность применения нормативных значений могла бы сыграть, на наш взгляд, важную роль при использовании ПФУ. Конкретные значения показателей могли бы быть установлены на основе: 1) средних значений показателей в прошлые периоды; 2) нормативных значений показателей, установленных органами надзора; 3) сопоставления показателей по финансовым институтам.

В большинстве стран для анализа финансовой устойчивости банков используется система CAMELS или разработанная на ее основе система национальных аналитических коэффициентов. Система CAMELS включает в себя 6 категорий устойчивости банков: С – достаточность капитала; А – качество активов; М – надежность управления; Е – прибыль, L – ликвидность, S – чувствительность к рыночному риску. В Российской Федерации система показателей финансовой устойчивости, используемая в целях оценки финансового состояния кредитных организаций для допуска их в систему страхования вкладов, а также для оценки их экономического положения, представляет собой систему аналитических коэффициентов, включающую большинство обязательных нормативов для банков.

Проведенный сравнительный анализ системы ПФУ Банка России, применяемый в целях надзора, и системы ПФУ МВФ показал следующее.

При *базовом наборе* перечень показателей финансовой устойчивости, разработанный Банком России, близок по экономическому смыслу к

показателям из перечня базового набора МВФ, и даже существенно шире, особенно по группе показателей ликвидности. Отличие методики расчета показателей ликвидности Банка России от методики МВФ состоит в том, что в расчетах используются только самые короткие активы – до востребования и до 30 дней. Кроме того, в данную группу показателей Банком России введены показатели структуры обязательств и показатель риска в отношении крупных кредиторов. По обеим методикам полностью совпадают показатели рентабельности активов и капитала. Базой расчета отличается показатель процентной маржи (для расчета применяются совокупные активы, а не валовый доход). В группе показателей активов Банком России не используется показатель распределения кредитов по секторам (отраслевая структура кредитного портфеля).

Кроме того, по-разному трактуется определение необслуживаемых кредитов. По методике Банка России при оценке финансовой устойчивости банка определяется доля просроченных кредитов длительностью более 30 дней и доля безнадежных кредитов, подлежащих списанию. По методике МВФ к необслуживаемым кредитам относят кредиты с просроченными выплатами 90 дней и дольше. В группе показателей капитала по обеим методикам основным является показатель достаточности капитала.

В российской практике пока не используется показатель достаточности капитала 1-го уровня, который в западной практике считается одним из основных и имеет нормативное значение (не менее 4 %). По методике Банка России в составе показателей капитала еще предусмотрены показатели достаточности резервов по кредитам по отношению к капиталу. В составе ПФУ по методике Банка России не рассчитывается базовый показатель чувствительности к рыночному риску, в то же время в целях надзора Банк России устанавливает лимиты валютных позиций банка к капиталу, которые должны соблюдаться на ежедневной основе. Необходимо иметь в виду, что риск валютных позиций российских банков традиционно незначителен – средняя величина открытой валютной позиции по банковскому сектору в

последние годы не превышала 2 % капитала.

В рекомендуемом наборе по методике Банка России в группу показателей оценки активов не включены показатели географического распределения кредитов и удельного веса кредитов на жилую и коммерческую недвижимость в общем объеме кредитов. Это в первую очередь связано с неактуальностью данных показателей для характеристики банковского сектора России – доля кредитов, предоставляемых отечественными банками нерезидентам, незначительна, как и доля кредитов на финансирование покупки недвижимости. В группу показателей оценки активов входят нормативные коэффициенты совокупной величины кредитных рисков в отношении акционеров и инсайдеров банка.

В группу показателей оценки прибыли и рентабельности не включены показатели доли трейдингового дохода в общем объеме дохода и доли расходов на персонал в общих непроцентных расходах. Трейтинговый доход показывает долю дохода банка от операций на финансовом рынке в совокупном доходе и свидетельствует о степени спекулятивности получаемых доходов. Основная доля трейдингового дохода формируется на рынке акций. То обстоятельство, что российский рынок акций является особенно рискованным, не представляет угрозы для стабильности доходной базы банков, поскольку доля вложений банков в акции на протяжении последних лет не превышала 3 % совокупных активов [3. С. 28]. Можно сделать вывод, что расчет показателей чувствительности к рыночному риску также не актуален для банков Российской Федерации.

Показатели чистой открытой позиции по инструментам участия в капитале и валовых позиций по производным финансовым инструментам по активам и пассивам не входят в методику Банка России, вероятно, в связи с незначительной величиной этих позиций в балансах отечественных банков. Рекомендуемые МВФ показатели ликвидности и капитала совпадают с ПФУ Банка России. Необходимо отметить, что показатель финансового левериджа (отношение капитала к активам и внебалансовым требованиям без учета риска)

будет включен Банком России в практику надзора в ближайшем будущем. Наряду с ним в практику надзора будут введены новые показатели ликвидности: краткосрочной ликвидности и стабильного фондирования.

В рамках положений Базель III будут внесены изменения в нормативную базу по пересмотру структуры капитала; введению требований к достаточности отдельных компонентов капитала; определению подходов к формированию буфера капитала как ограничителя системного риска; определению подходов к надзору за системно значимыми банками с учетом положений Базельского комитета по банковскому надзору и Совета финансовой стабильности, касающихся системно значимых финансовых институтов.

Появление новых стандартов Базеля III – это реакция органов банковского регулирования на глобальный кризис, в ходе которого вскрылись существенные провалы надзора за финансовыми рынками. В Основных положениях, принятых Базельским комитетом по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision, BCBS) 12 сентября 2010 года, содержится немало изменений:

- достаточность акционерного (базового) капитала первого уровня будет повышена с текущих 2,0 до 4,5 % (на 1 января 2015 года);
- повысится минимальный уровень достаточности капитала первого уровня с 4 до 6 % (на 1 января 2015 года);
- появится буферный капитал (резервный буфер) – 2,5 % (на 1 января 2019 года);
- минимальный уровень достаточности собственного совокупного капитала составит 10,5 % (на 1 января 2019 года);
- дополнительным нормативом достаточности совокупного капитала будет показатель левеиджа (финансового рычага). Его значение официально пока не установлено. Предполагается, что оно удержится на уровне 3 %;
- вводятся нормативы: текущей ликвидности, который представляет собой более жесткую интерпретацию действующего в российской банковской системе норматива НЗ – с 50 до 100 % (на 1 января 2015 года); долгосрочной

ликвидности, который регулирует риск потери банком ликвидности в результате отсутствия на дату платежа стабильных пассивов – 100 % (на 1 января 2018 года) [3. С. 31].

Постепенный переход национальных банковских систем к новым стандартам начался с 1 января 2013 г. Выполнять новые требования по достаточности собственного капитала банки должны с начала 2015 г., по буферному капиталу – с 2019 г.

В целом проведенный анализ подходов Банка России и МВФ к формированию и использованию систем ПФУ показал, что набор показателей и методики их расчета очень близки, особенно по базовым ПФУ. Вместе с тем целесообразно, на наш взгляд, приблизить предлагаемый набор показателей, предусмотренных Банком России, к набору, предлагаемому МВФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Базель III* – новые стандарты достаточности капитала // Банковское дело. – 2011. – № 1. – С. 29–32.
2. *О повышении роли кредита и банков в инновационном развитии экономики России* // Финансы и кредит. – 2011. – № 4. – С. 69–71.
3. *Хасянова, С. Ю.* О системе оценки финансовой устойчивости банковского сектора / С. Ю. Хасянова // Финансы и кредит. – 2012. – № 12. – С. 24–28.